

Директоров по осени считают

Новый сезон – новые «музыкальные» назначения, и некоторые весьма скандальные

Андрей Хрипин

Несмотря на свои пока что вялые художественные проявления, начало нового музыкального сезона являет нам достаточно богатый спектр новых назначений и управленческих перестановок. В абсолютно свежем составе начинается после летнего переворота, положившего конец власти Александра Ворошило, Международный Дом музыки. Генеральный директор – Валерий Гладыр, многостаночник по образованию (химик, юрист, специалист по внешней торгов-

главный хормейстер театра Наталья Попович, директором – хормейстер и дирижер Сергей Лысенко, до этого занимавший по совместительству должность исполнительного директора. Любопытно, что в верхах в качестве возможных претендентов на опустевший трон фигурировали имена Владимира Васильева, Александра Лазарева и даже Александра Ведерникова. Но финал вышел совсем уж непредсказуемым: в ходе собрания на сборе труппы было решено упразднить пост художественного руководителя. Верховной властью

руководителем Калининградской филармонии, где она среди прочего собирается проводить грандиозный, как и все ее планы, фестиваль, ставить «Летучего голландца» Вагнера, в котором мечтает спеть Сенту. А московским героем последних дней стал известный до этого лишь в узком кругу Алексей Шалашов, назначенный приказом министра культуры Михаила Швыдкого генеральным директором Московской филармонии. О назначении этом, правда, стали поговаривать еще летом, когда Швыдкий вызвал прежнего ди-

знатком пиара, наружной рекламы и полиграфических тонкостей.

Вторым делом министр представил первого в истории МГФ художественного руководителя (если не изменяет память, не было раньше такой должности) – композитора Александра Чайковского, одного из любимых учеников Тихона Хренникова и в последние годы советника Гергиева в Мариинке.

Чем же не угодил министру, любящему здоровые хирургические решения, бывший директор Безруков? Причин, думается, много. Возможно, Безруков воспринимался наверху слишком мягкотелым, неспособным на силовые поступки и революционные сдвиги – скорее всего не было у него предпринимательской, чиновничьей жилки, которой сейчас так ждут наверху от деятелей культуры. И, конечно, гергиевского умения напрямую говорить с властью и государством. Оглядываясь на не слишком продолжительное директорство Безрукова, с одной стороны, видишь что-то позитивное, но все равно филармония продолжала влачить свое привычное – непрестижное и нищенское существование. Удастся ли «вытащить» филармонию новому директору и найти единственно правильный и полезный путь ее возрождения – покажет время. На инаугурации Шалашова министр, имея в виду предстоящие задачи, поставил весьма высокую планку, сказав о том, что судьба Московской филармонии – судьба всей концертной деятельности в России.

Кто же такой Алексей Шалашов? Профессиональный музыкант, скрипач, заслуженный артист, лауреат международного конкурса. 20 лет проработал в фодосеевском БСО, где дослужился до концертмейстера вторых скрипок. Там же в БСО началась его административная деятельность, увенчавшаяся недолгим директорством, с опытом которого Шалашов и пришел в МГФ. И хотя уже и в печати, и особенно в кулуарах, прозвучали предостережения, что, дескать, Шалашов – по-молчалински «умеренный и аккуратный» человек тени, не склонный даже в речи к глаголам и образам действия, все же любые предварительные прогнозы здесь неуместны – логичнее дать человеку спокойно вступить в должность и развернуться в ней. Тогда и обсудим.

А работы – непочатый край. Что-то надо делать с крайне скучными и однообразными из года в год абонементными, с громадным балластом профнепригодных солистов и пенсионеров в штате, с зачастую полупустыми залами, с филармоническим оркестром под управлением Юрия Симонова, деградирующим на глазах (второй филармонический оркестр под управлением Владимира Понькина только что расформирован). Да и проблемы финансовые, хозяйственные наполнили чашу до краев – например, та же пресловутая аренда первого этажа (от которой филармония мало что имеет) самыми разными заведениями питейно-закусочного рода. Все это требует отдельных решений.

Любовь Казарновская возглавила Калининградскую филармонию. А это почти сенсация.

Фото Натальи Преображенской (НГ-фото)

ле), бывший советник Егора Гайдара, экс-начальник департамента «ЛогоВАЗа». И на вершине пирамиды президент – Владимир Спиваков. Все возвращается на круги своя, поскольку ММДМ возводился по идее Спивакова, и первый камень был заложен им в две руки с Юрием Лужковым. На льготных началах Дом музыки становится базой сразу для трех оркестров: созданного под Спивакова Национального филармонического оркестра России (НФО), «Виртуозов Москвы» и оркестра «Русская филармония», которым руководит параллельно с Большим театром Александр Ведерников.

На сборе труппы театра «Новая опера», осиротевшего после смерти Евгения Колобова, коллективу было представлено новое руководство. Художественным руководителем назначалась вдова Евгения Владимировича,

в «Новой опере» пока что будет худсовет во главе с Попович. Принятый ранее репертуарный план (хотя здесь, как нигде, он всегда был зыбок и изменчив) решили оставить без изменений. «Искателей жемчуга» Бизе ста-

ректора Александра Безрукова и предложил подать ему заявление об уходе. Тот ушел в очередной отпуск, и развитие событий зависло на месяц. Но теперь игра сыграна: до выхода из отпуска Безруков успел перейти на рабо-

Удастся ли поставить Московскую филармонию на путь возрождения?

вит Роман Виктюк, а Юрию Грымому предложена «Царская невеста».

Не обошел структурный брыз и тихое филармоническое хозяйство. Почти что на сенсацию тянуло назначение Любви Казарновской художественным

ту в поднимаемый Лужковым музей-заповедник «Царицыно», а в конце сентября министр культуры подписал указ о назначении Шалашова. Год назад г-н Шалашов был приглашен самим Безруковым в первые заместители и выказал себя прекрасным